

## О происхождении этнонима «хальмг» (калмык)

Исследований и наблюдений в области этимологии слова «калмык» более чем достаточно: от глубоких научно аргументированных изысканий до наивных предположений. Об этом писали историки, этнографы, языковеды. Часто рассматриваемый вопрос выносился на страницы республиканских газет. Известный тюрколог А. Борнс как-то заметил, что «ум человеческий нигде так не увлекается, как в вопросах этимологических»<sup>1</sup>. Интерес к данному этнониму огромен. И несмотря на многочисленные публикации, вопрос о происхождении слова «калмык» остается открытым, т. е. не существует единой точки зрения. Попытаемся внести ясность.

Согласно распространенному представлению этноним «калмык» (хальмг) имеет следующие значения: оставшийся позади (П.С. Паллас); отступники, т. е. принявшие буддизм (Б. Бергман); ушедшие вперед (А. Ремюза); отделившийся, отставший (А. Позднеев); оставшиеся, т. е. ойраты, которые остались язычниками (В. Бартольд); отпавший, отделившийся или ушедший (Н. Нефедьев) и др. Как свидетельствуют изыскания, вопрос оказался настолько серьезным и сложным, что выводы в некоторых публикациях оказались диаметрально противоположными. В этом плане определенный интерес вызывает мнение М. Бакунина, который во второй половине XVIII в. писал: «... хошоуты и зенгюрцы сами себя и торгутов калмыками и донине не называют, а называют, как и выше означено, ойрат. Торгоуты же как себя, так и хошоутов и зенгюрцев калмыками хотя и называют, но сами свидетельствуют, что сие название не свойственно их языку, а думают, что их так называли россияне, но в самом деле, видно, что сие слово «калмык» произошло из языка татарского, что татары называют их калмак, что значит «отсталые» или «отстальцы»<sup>2</sup>. Как видим, почти все перечисленные исследователи этноним «калмык» (калмак) рассматривают как слово тюркоязычного происхождения. Рассматриваемый этноним связан в основном с теми ойратами, которые остались

буддистами, т. е. не сменившими своего первоначального вероисповедания. Эта заманчивая идея была подхвачена другими и нашла свое отражение в более поздних работах калмыцких ученых<sup>3</sup>.

Недавно в журнале «Теегин герл» (№ 4, 2000 г.) была опубликована рецензия академика А. Борманджинова (США) на исследование немецкого ученого Дитмара Шорковитца. Перевод рецензии с английского языка на русский осуществлен ведущим научным сотрудником отдела истории КИГИ РАН кандидатом исторических наук В.П. Санчировым<sup>4</sup>.

Судя по содержанию рецензии, в работе Д. Шорковитца «содержатся полезные сведения общего характера об этнониме «Kalmücke», затем следуют имена ученых, которые в своих исследованиях прямо или косвенно затрагивали данный вопрос. К ним относятся Г.И. Рамстедт, Н. Поппе, Дж.А. Бойл, Дж. Бенцине, Г.Д. Санжеев, Д.А. Павлов и др. Далее А. Борманджинов пишет: «...великий французский монголист и китаист Поль Пелльо пришел к далеко идущему выводу о том, что этноним «калмык», который средневековые мусульманские авторы писали то *kalmak*, то *qalmaq*, то *qalmiq*, то *qalmuq*, тюркского происхождения и впервые встречается в письменной форме уже в 1398 году»<sup>5</sup>.

Вместе с тем отдельные исследователи происхождения этнонима «калмык» ищут в самой ойратско-калмыцкой языковой среде, отрицая возможность тюркского начала. В этой связи уместно указать на публикации В.П. Дарбаковой<sup>6</sup>, А.Ш. Кичикова<sup>7</sup>. Точка зрения первого автора не получила должной поддержки среди монголистов, так как не была достаточно аргументирована. Это отмечается в статьях У.Э. Эрдниева, В.П. Санчирова, в которых показана несостоятельность предлагаемой этимологии этнонима «калмык», ибо слова *хольмг* и *хальмг* абсолютно разного семантического наполнения и происхождения. Как нам представляется, и такое толкование имеет право на свое существование. Несомненно, ближе к истине, как нам представляется, можно отнести трактовку профессора А.Ш. Кичикова, построенную на двух исходных положениях: мягкости согласного *л* и значении слова *халимак* ~ *хальмг* «стремительный, летучий». С

лингвистической стороны анализ слова не вызывает каких-либо возражений. Но в то же время нельзя не согласиться с мнением профессора У.Э. Эрдниева, который не разделяет точку зрения А.Ш. Кичикова. Действительно, в прошлом все кочевые племена были мобильны и стремительны: сама жизнь требовала этого. Аналогичной точки зрения придерживался С.К. Каляев<sup>8</sup>, который считал, что слово *хальмг* образовано от *хальх* со значением «несть над землей, возноситься». Существует мнение, что этнонимы создаются не их носителями, а соседями. Видимо, с этим надо считаться. Немаловажную роль в их образовании играют антропонимы (личные имена).

Тем не менее статья А.Ш. Кичикова заслуживает внимания ученых, и поиски в этом направлении, мне кажется, имеют перспективу. Почему-то этому факту не уделяется достаточного внимания. Действительно, совершенно по-другому названия «калмык» и «хальмг» рассматриваются в статье известного этимолога Н.Н. Убушаева, который утверждает, что «этнонимы калмык-хальмыг имеют арабо-персидское происхождение и связаны с названием тотемного животного»<sup>9</sup>. Он возводит данное слово к калби со значением «волк», т.е. находит общую апеллятивную основу (калби ~ хальмг). Возникает вопрос: а кто такие колми? Это половцы (кипчаки) или другие?

Что же касается других публикаций, а их в последнее время появилось немало, то и они не лишены заслуживающих внимания мыслей, поэтому мы не должны проходить мимо подобных фактов. Несомненно одно: они могут натолкнуть на интересные идеи, помочь по-иному взглянуть на данную проблему.

Определенный интерес вызвала публикация Б.Ц. Алаева «... И друг степей калмык», в которой он сделал краткий обзор имеющейся литературы об этнониме «калмык» и изложил свое мнение по этому поводу. Автор пишет: «калмык есть не что иное, как «хальмг» на орфоэпии тюркоязычных народов и переводить буквально «калмык» как «остаток» ошибочно и безосновательно». Свое мнение он подтверждает фактами современных тюркских языков. Не обошел вниманием

сочетание «улан залата хальмг» - краснокисточные калмыки. «Словосочетание «Улан залата хальмг», - отмечает Б.Ц. Алаев, - это... самоназвание народа... только отсюда... появились «кизилбаши» - красноголовые на тюркском языке»<sup>10</sup>. Хотелось напомнить, что кизилбаши – это персы, красившие волосы и бороды хной. Они не имеют никакого отношения к «улан залата хальмг». Известный этнолог Р.Г. Кузеев пишет: «В южной и восточной Башкирии в родоплеменной этнонимии башкир появляются названия калмак, калмык, казах...»<sup>11</sup>. В перечисленных композитах обобщающим компонентом является «калмак», а другие – уточняющими, служащими для различительных целей. По свидетельству ученых А.Ш. Кичикова, А.Г. Митирова, данное сочетание появилось в письменных памятниках в 1437 г. Кроме «улан залата хальмг» существуют «ак калмак» - белые калмыки (телеуты), кара калмак – черные калмыки (западные монголы), сарт калмак – ойраты, проживающие на территории современной Киргизии. Как видим, деление производилось не по географическому, а по цветовому признаку. Небольшие группы калмыков в прошлом растворились среди тюркских племен. Надо полагать, первоначально словом «калмак» называлась группа (союз) племен, близкая по укладу жизни, языку, которая, по всей видимости, не приняла ислам. Оно было лишь собирательным наименованием без конкретного этнического содержания. Поэтому «калмак», встречающийся в источниках конца XIV в., скорее всего, означает иноверец, не принявший ислам, и этим выделяется среди других вышеперечисленных этнических единиц (ак калмак, кара калмак и др.).

В другой публикации (автор С. Уланов) приводится интересная легенда, заимствованная из арабских источников. Суть ее в следующем.

«Давным-давно земли от Алтайских гор до Самарканда занимали калмыки-ойраты. Стоял у власти хан. На пятьдесят седьмом году жизни он скоропостижно скончался. Владение завещал своим четырем сыновьям. Одного (старшего) звали Хальмг (Калмык), второго – Хазг (Казах), третьего – Киргиз, четвертого Япон(ец). Похоронили отца с большими почестями. Спустя немного времени из-за ханского престола между ними

разгорелся спор, перешедший затем в междоусобную борьбу, которую выиграл старший брат. После этого Казах со своими людьми ушел на р. Обь, Киргиз обосновался на берегах р. Енисея, Японец – на островах Дальнего Востока, который так и остался в тех краях.

Прошло время, Киргиз вернулся с Енисея и получил свою долю отцовского наследства. Это современная Киргизия. Казах заселился на землях нынешнего Казахстана. А старший брат Хальмг стал ханом во владении своих предков. Таким образом, калмыки, казахи, киргизы являются братьями, т. е. имеют одни корни». В этой же статье говорится, что после военных походов А. Македонского, Тамерлана киргизы и казахи стали мусульманами. А слово «хальмг», по мнению С.П. Уланова, тюркского происхождения (от «кол манна» - открытый лоб). Так появилась еще одна версия на основе народной этимологии.

Легенда интересна тем, что она подтверждает существующее мнение о том, что некоторые монголоязычные племена в XIII-XIV вв. принимали ислам. По существу, с этим явлением часть ученых связывает происхождение этнонима «калмык».

Сделав небольшой историко-лингвистический экскурс в прошлое, мы убедились, что выяснение этимологии слова «калмык» (хальмг) сопряжено с определенными трудностями. Но вот что бросилось в глаза. За исключением двух-трех публикаций этимологизировали в основном название «калмык», которое непосредственно связывалось с тюркским «калмак», а этноним «хальмг» оставался в стороне, хотя многие понимали, что эти слова одного семантического порядка, но в разной орфографии. Как нам представляется, значение и происхождение слова «хальмг» надо искать в варианте мягкорядного произношения - хэлмг (срав. салькн - сэлкн, альд - элд и др.). Тем более многие монголисты признают, что калмыцкому языку «свойственна мягкость произношения». И это подтверждает А. Позднеев: «Переселившись затем в пределы Джунгарии, заняв старые кочевья... и др. турецких племен, ойраты, под влиянием новых климатических условий, смягчили тот грубый, северный выговор, который доньше еще сохраняют в своей речи

буряты»<sup>12</sup>, а также Г. Рамстедт<sup>13</sup>, который в своем словаре дает слово «хэлмг» - калмык. В этой связи хотелось бы привести пример из уйгурского языка, где калмак означает «оставаться», а мягкорядный кэлмэк – «приходить». Думается, никто не станет отрицать, что продуктивный аффикс –мак/мэк (в современном калмыцком языке –мг в словах типа едмг «хлеб», ташмг «бич», көөмг «отек», буршмг «сыромятные лапти», булмг «саламата») тюркского происхождения, значение которого подробно описано тюркологами. Надо признать, данный аффикс получил широкое распространение в калмыцком языке. Если от слова хэлмг (хальмг) отделить заимствованный показатель –мг, то остается корневая морфема хэл-, от которой, как считает Г. Рамстедт, образовался глагол хэлх со значением «взлететь, подняться» (что весьма близко интерпретации А. Кичикова и С. Каляева), «выйти из берегов» и, наконец, «эмигрировать, переселиться (о народе)».

При историко-лингвистической характеристике этнонима, в частности, «хальмг», возникает ряд вопросов, на которые необходимо найти ответы. Во-первых, следует выяснить, является ли это слово исконно калмыцкого (ойратского) происхождения или заимствовано из другого языка; во-вторых, необходимо определить время появления этнонима на исторической арене; в-третьих, какова семантика выражений улан залата хальмг, хальмг өөрд, хальмг таңһч. Эти вопросы примерно в таком объеме ставились в некоторых ранее опубликованных работах. Так, например, Ц.-Д. Номинханов полагает, что слово «калмык» появилось в период между XIV-XVII вв. в Джунгарии. «В данном случае, - пишет он, - мы исходим из того факта, что слова «калмык» и «ойрат» синонимичны. Они обозначают одно понятие, они – этнонимы одного и того же народа»<sup>14</sup>. Думается, никто не оспаривает данный тезис. А сочетание хальмг өөрд – это не «стремительные ойраты», как считает А. Кичиков, а «переселившиеся ойраты». Оно появилось в то время, когда слово «хальмг» еще не утвердилось в качестве самоназвания, а этноним «өөрд» (ойраты) не утратил свое значение. Это произошло гораздо позже.

В наши дни этноним «калмык» имеет у тюркоязычных народов несколько значений – от «иноверца» до «врага». «Термин калмык, или калмак, - пишет В. Бартольд, - каково бы ни было его происхождение, употребляется мусульманскими авторами в несколько более обширном значении, чем термин «ойрат»<sup>15</sup>. Несколько иной точки зрения придерживается Л. Гумилев: «В результате вторичной адаптации и метизации возник новый народ, который с течением времени полностью обособился от коренных монголов и получил древнее название – ойраты или новое – калмыки»<sup>16</sup>. Речь идет о той части ойратов, которая перебралась с Алтая в Джунгарию, а оттуда – на Волгу.

Таким образом, этноним «хальмг» (хэлмг) образован, надо полагать, от глагола хэлх со значением «эмигрировать, переселиться» и именного форманта –мг (-мак//-мек). А формирование и становление рассматриваемого этнонима происходило по следующей схеме: хэл → хэлх → хэлмг (хальмг); по-тюркски «калмак», по-русски «калмык» со значением «переселившийся; переселенец». Освоение этого слова в качестве этнонима и антропонима (фамилии Калмык, Калмыков) русским языком происходило через посредство тюркских языков. Этноним калмык (хальмг) остается по своему происхождению тюркским.

<sup>1</sup> Борнс А. Путешествие в Бухару. III. М., 1849. С. 348

<sup>2</sup> Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них Торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста, 1995. С. 22

<sup>3</sup> Номинханов Ц.-Д. Происхождение слова «калмык» // Вестник АН Каз. ССР. № 11. Алма-Ата, 1958. С. 99-103; Эрдниев У.Э. Этнонимия калмыков // Теегин герл. 1993. № 3. С. 80-87

<sup>4</sup> Шорковитц Диттмар. Социальная и политическая организация у калмыков (ойратов) и процессы аккультурации с XVII до середины XIX века. Франкфурт-на-Майне. Изд-во Петер Ланг, 1992; Этноисторические исследования о монгольских народах. (Труды европейской высшей школы: Серия XIX: Фольклористика / Этнология. Отдел Б. Этнология. Т. 28). 674 с.

<sup>5</sup> Борманджинов Араш. Введение в калмыковедение. Глава II: Этимология названия «калмык». Нью-Йорк, 1961. С. 121

- <sup>6</sup> Дарбакова В.П. К этимологии этнонима «калмык» // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 265-268
- <sup>7</sup> Кичиков А.Ш. К вопросу о происхождении слова «калмык» // Ученые записки Калм. НИИЯЛИ. Вып. 5. Серия филологии. Элиста, 1968. С. 133-134
- <sup>8</sup> Каляев С.К. Хальмг. / Хальмг үнн. 29 сентября 1993 г.
- <sup>9</sup> Убушаев Н.Н. Происхождение этнонима «калмык» и «хальмг» // Проблемы современного калмыковедения (КГУ). Элиста, 2001. С. 81
- <sup>10</sup> Алаев Б.Ц. И друг степей калмык // ж. Теегин герл. № 5, 1995. С. 114-119
- <sup>11</sup> Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. С. 347
- <sup>12</sup> Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. Элиста, 1993
- <sup>13</sup> Рамстедт Г.И. Калмыцко-немецкий словарь. Kalm ückishes Wörterbuch. Helsinki, 1976. С. 176
- <sup>14</sup> Номинханов Ц.-Д. Указ. соч. С. 80-87
- <sup>15</sup> Бартольд В. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 214
- <sup>16</sup> Гумилев Л.Н. «Арабески» Истории. М., 1995